

На правах рукописи

ЖЕЛЕЗНОВА АНЖЕЛА ТАИРОВНА
ГОСУДАРСТВА-ЧЛЕНЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОЮЗА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ РАЗВИТИЮ

Специальность: 08.00.14 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Люберцы – 2018

Работа выполнена в Государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Российская таможенная академия»

Научный руководитель:

Ткаченко Марина Федоровна,
доктор экономических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Зиядуллаев Наби Саидкаримович
доктор экономических наук,
профессор, главный научный
сотрудник Федерального
государственного бюджетного
учреждения науки Институт проблем
рынка РАН

Белецкая Мария Юрьевна
кандидат экономических наук,
ведущий экономист сектора
сопровождения финансово-
экономической деятельности ООО
«СК Строй-Монолит»

Ведущая организация:

Федеральное государственное
автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства
иностраннных дел Российской
Федерации»

Защита состоится 27 сентября 2018 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 310.001.03 при ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» по адресу: 140015, Московская область, г.Люберцы, Комсомольский проспект, д.4, ауд.233

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российской таможенной академии <http://rta.customs.ru>

Автореферат разослан «__» августа 2018 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор экономических наук, доцент

Ткаченко
Марина Федоровна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Международная помощь развитию является важнейшей областью международных экономических отношений и в течение нескольких последних десятилетий определяет повестку дня в отношении развивающихся стран и целевые приоритеты их развития. Архитектура международной помощи развитию находится в условиях постоянной трансформации: появляются новые участники процесса, формируются новые доктрины помощи и программы развития, находят применение различные финансовые и нефинансовые инструменты помощи развитию. Это связано с возникновением новых вызовов и угроз, а также неспособностью мирового сообщества до конца преодолеть «традиционные» угрозы уже апробированными методами помощи.

При этом не всегда эффекты такой помощи оказываются положительными и востребованными развивающимися странами, поскольку сложившаяся система международной помощи развитию зачастую отвечает интересам развитых стран и чрезвычайно политизирована. Помощь со стороны крупных многосторонних организаций зачастую распылена между большим количеством бедных стран, что также не дает в итоге положительного результата и свидетельствует о низкой эффективности управления такими процессами. В силу этого все большую популярность набирают тенденции регионализации помощи развитию, которые позволяют странам-донорам концентрировать свои усилия на развитии «соседних» государств, одновременно обеспечивая свою национальную безопасность по всем направлениям. Примером этого могут являться различные интеграционные объединения, в рамках которых государства-члены активно помогают друг другу в реализации приоритетов развития на льготных условиях и в соответствии с их общей стратегической целью.

В рамках договорной базы ЕАЭС определены ключевые приоритеты развития интеграционного объединения, которые во многом совпадают с Целями устойчивого развития до 2030 г., утвержденными Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г. Это является свидетельством того, что в государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) должны сложиться предпосылки для экономического роста и конвергенции социально-экономических условий развития, что, собственно говоря, и является основной стратегической целью ЕАЭС. Помощь развитию должна стать инструментом развития региональной экономической интеграции, получения дополнительных выгод всеми участниками процесса.

Особую роль в этих процессах должна играть Россия, которая официально получила статус донора в 2005 г., является правопреемницей СССР и носителем обширного опыта в деле оказания помощи развитию более слабым в экономическом отношении государствам. Утвержденная в 2014 г. Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию особое внимание уделяет

региональным приоритетам Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, в первую очередь, государствам-партнерам по различным интеграционным объединениям, а также подчеркивает необходимость укрепления именно двустороннего сотрудничества в этой сфере. При этом Россия через механизм многостороннего сотрудничества, прежде всего, региональные банки развития (ЕАБР) является главным донором для других государств-членов ЕАЭС. Применение различных подходов Россией в рамках оказания помощи развитию государств-членов ЕАЭС способствует наращиванию присутствия России (экономического, политического и военного) в дружественных странах-партнерах. В конечном счете, Россия должна зарекомендовать себя как наиболее ответственный и мощный региональный донор и иметь собственную национальную стратегию в вопросах оказания международной помощи развитию. Оценка эффективности такого присутствия как для страны-донора, так и для стран-реципиентов является весьма проблематичной, поскольку полезность одних действий может быть нивелирована отрицательными последствиями других действий.

В целом спектр нерешенных проблем и вопросов весьма обширен и требует более детального анализа и выработки рекомендаций, которые позволят государствам-членам ЕАЭС добиться устойчивого социально-экономического развития, а России как стране-донору укрепить собственные позиции в евразийском регионе и способствовать достижению общих целей в ЕАЭС.

Исходя из вышесказанного, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью анализа существующей системы международной помощи развитию и ее роли в экономическом развитии государств-членов ЕАЭС, а также оценке места России в этих процессах и выработке практических рекомендаций по трансформации существующего механизма оказания помощи развитию государств-членов ЕАЭС.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблеме генезиса теории и практики международной помощи развитию как сферы международных, экономических и политических отношений посвящены документы и материалы, монографии, диссертационные работы, статьи, учебные и учебно-методические материалы.

Среди трудов российских ученых, затрагивающих проблематику международной помощи развитию, можно отметить работы А.А.Абалкиной, А.В.Абрамовой, В.И. Бартенева, М.Ю.Белецкой, А.Габарта, Н.В. Галищевой, Е.Н. Глазуновой, А.Г.Гранберга, Д.А. Дегтерева, Е.О. Ермолова, Ю.К. Зайцева, В.Н.Зуева, Л.М. Капицы, Д.В.Корепановой, М.В.Ларионовой, А.В.Максимовой, М.В. Потапенко, М.Р.Рахмангулова, А.И. Соломатина, А.В.Шелепова, Н.А.Школяра и многих других.

В трудах целого ряда ученых освещаются вопросы регионализации развития в рамках Евразийского экономического союза, проблемы членства стран постсоветского пространства в ЕАЭС и места России в этих процессах,

в числе которых: И.В.Андропова, А.В. Анисимов, Л.Б. Вардомский, Е.Ю.Винокуров, С.Ю.Глазьев, Н.С.Зиядуллаев, Ю.Д.Кашнин, Д.И. Кондратов, Т.А.Мансуров, А.А.Мигранян и многие другие.

Труды таких зарубежных ученых как Дж.Боек (J. Boek), Р. Дезай (R.Desai), Ф.Е.Кардозо (F.H. Cardoso), А.Люис (A.Lewis), Р. Лукас (R.E.Lukas), Р.Нуркс (R. Nurkse), Р.Пребиш (R. Prebisch), П. Ромер (P.M. Romer), У.Ростоу (Rostow W.), Г. Сингер, С. Скотт (S. Scott), Дж. Тойе (J. Toye), В.Хайнс (W. Hynes), Х. Харас (H. Kharas) содержат результаты исследований, касающиеся теорий и доктрин, объясняющих эволюцию институтов международной помощи развитию.

Можно сказать, что вышеперечисленные ученые внесли существенный вклад в теоретическое переосмысление проблем международной помощи развитию, определили ключевые моменты современных доктрин развития, особенности экономического развития государств-членов ЕАЭС в условиях регионализации, но никто в полной мере не занимался оценкой масштабов и результативности помощи государствам-членам ЕАЭС, за пределами научных исследований также пока остаются вопросы оценки влияния иностранной помощи развитию на состояние интеграционных связей между странами-донорами и странами-получателями этой помощи. В системе международной помощи развитию большую эффективность будет иметь региональный подход, который позволит более рационально распределять финансовые средства среди реципиентов и добиваться получения более значимых социально-экономических эффектов.

Цель диссертационного исследования заключается в обосновании концептуального подхода к совершенствованию российского механизма помощи развитию государствам-членам ЕАЭС и методики оценки результативности его реализации.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих **задач**:

- изучить методологические аспекты оценки международной помощи развитию;
- раскрыть доминирующие теории развития и соответствующие им доктрины оказания помощи, формирующие представления об эволюции института международной помощи развитию и его архитектуре;
- проанализировать масштабы глобальной помощи развитию в периоде с 2007 по 2016 гг. и выделить ключевые проблемы международной помощи развитию;
- дать оценку масштабов и эффектов глобальной помощи в целях развития государств-членов ЕАЭС;
- определить предпосылки участия, масштабы и особенности предоставления Россией помощи в целях содействия развитию государств-членов ЕАЭС;
- исследовать российский механизм помощи развитию;

- обосновать предложения по разработке российской стратегии помощи развитию государств-членов ЕАЭС;
- сформулировать рекомендации по разработке методики оценки результативности российской помощи развитию государств-членов ЕАЭС.

Объектом исследования является совокупность способов и инструментов предоставления помощи развитию, используемых субъектами системы международной помощи развитию.

Предметом исследования является механизм предоставления Россией помощи в рамках двустороннего и многостороннего взаимодействия другим государствам-членам ЕАЭС в целях содействия их социально-экономическому развитию.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили концепции и гипотезы, обоснованные и представленные в современной экономической литературе по вопросам предоставления международной помощи развитию, оценке эффективности помощи развитию, концептуальные и программные документы ОЭСР, ООН, отдельных стран-доноров, включая Россию, стран-получателей помощи из числа государств-членов ЕАЭС, нормативно-правовая база ЕАЭС, международные договоры и соглашения России и государств-членов ЕАЭС, законы и подзаконные акты органов исполнительной власти государств-членов ЕАЭС. Исследование опирается на методологический принцип единства теории и практики. Для достижения цели исследования и решения поставленных задач, обоснования предложений и рекомендаций, изложенных в диссертации, использовались общенаучные методы исследования такие как синтез, анализ, сравнение, аналогия, а также методы статистического анализа и результаты социологического опроса населения государств-членов ЕАЭС.

Информационная и эмпирическая база исследования. Информационную базу исследования составляют статистические данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Министерства финансов Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики. В работе использованы годовые отчеты Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР), материалы Российско-Кыргызского фонда развития, Евразийской экономической комиссии, Евразийского банка развития (ЕАБР), обзоры и отчеты институтов помощи развитию стран-доноров, включая Россию.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует пункту 5 - Интеграционные процессы в развитых и развивающихся регионах мирового хозяйства, закономерности развития этих процессов, оценка интеграционных перспектив различных торгово-экономических блоков, включая Евразийскую экономическую интеграцию; пункту 6 - Последствия глобализации для развитых и развивающихся стран. Взаимоотношения мирового экономического авангарда и мировой периферии; пункту 9 - Международные экономические организации, их роль

в регулировании мировой экономики. Участие в них России - паспорта специальности 08.00.14 – Мировая экономика.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке концептуального подхода к совершенствованию российского механизма помощи в целях содействия развитию государств-членов ЕАЭС, подразумевающего разработку стратегии предоставления помощи и методики оценки результативности этих процессов, и заключается в следующем:

1. Сформулировано авторское определение архитектуры международной помощи развитию, под которой мы понимаем систему взаимодействия различных по статусу доноров в рамках двусторонних и многосторонних каналов помощи развитию, предполагающую использование разнообразных способов и соответствующих им финансовых и нефинансовых инструментов распределения этой помощи, имеющих целевой, адресный, преимущественно безвозмездный характер, направленных на решение актуальных социально-экономических проблем в стране-реципиенте.

2. Определены ключевые проблемы, связанные с предоставлением международной помощи развитию в части оказания официальной и частной помощи развитию. Установлено, что как официальная, так и частная помощь развитию не отвечают в полной мере задачам содействия развитию, а архитектура помощи развитию нуждается в пересмотре своей структуры. Глобальный охват всех реципиентов, нуждающихся в помощи, не приносит ожидаемого эффекта, что говорит о необходимости регионализации процессов оказания помощи развитию и усилению ее адресности.

3. Обоснован механизм предоставления Россией помощи развитию государств-членов ЕАЭС и его отличия от других стран-доноров, включающий инструменты, определенные КСР ОЭСР, и инструменты, которые не учитываются официальной статистикой ОЭСР, как относящиеся к официальной помощи развитию, но поскольку содержат в себе грант-элемент и создают предпосылки для социально-экономического развития стран-реципиентов, могут быть отнесены к помощи развитию. К ним относятся беспошлинные поставки нефти и льготные цены на российский газ как скрытые субсидии, а также реализация преференций в виде отказа от закупки иностранных товаров при росте закупок товаров, произведенных в других государствах-членах интеграционного объединения, даже при их очевидной ценовой и неценовой конкурентоспособности.

4. Определены проблемы в реализации российского механизма помощи развитию. К ним отнесены: проблемы законодательной и программной базы содействия развитию и оказания помощи иностранным государствам, институциональные проблемы, организационно-экономические проблемы.

5. Обоснованы предложения по разработке российской стратегии помощи развитию государств-членов ЕАЭС, которая должна способствовать достижению целей развития как получателей помощи, так и интеграционного объединения в целом. Предлагаемая стратегия предполагает опору на принципы прагматизма, конкурентоспособности, паритета и самоподдерживающегося роста, диверсификации помощи, гласности и дифференцированности инструментов финансирования. Она включает систему мер организационно-экономического, законодательного и методического характера, которые должны способствовать реализации ключевых приоритетов стратегии.

6. Разработана методика оценки результативности российской помощи развитию государств-членов ЕАЭС, которая включает показатели, соответствующие приоритетам социально-экономического развития трех участников системы помощи: а) Россия как страна-донор в ЕАЭС; б) остальные государства-участники ЕАЭС как страны-реципиенты; в) интеграционное объединение в целом как совместный проект социально-экономического развития в евразийском регионе.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что:

- сформулировано авторское определение «архитектура международной помощи развитию»;
- определены ключевые проблемы международной помощи развитию, что позволяет учесть наработанный опыт при формировании российской стратегии помощи развитию государств-членов ЕАЭС и скорректировать текущий механизм предоставления помощи Россией другим государствам-членам ЕАЭС;
- сформулированы показатели оценки результативности российской помощи развитию государств-членов ЕАЭС;
- обоснованы предложения по разработке российской стратегии помощи развитию государств-членов ЕАЭС в целях решения социально-экономических проблем в регионе.

Практическая значимость исследования заключается в следующем:

1) Предлагаемая российская стратегия помощи развитию для государств-членов ЕАЭС может быть использована для корректировки действующей Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, а также разработке стратегии содействия экономическому развитию в ЕАЭС с вовлечением в эти процессы наднациональных институтов управления;

2) Предложенная методика оценки результативности российской помощи развитию государств-членов ЕАЭС может быть использована федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации, которые осуществляют анализ проектов и учет средств, выделяемых Российской Федерацией на содействие международному развитию, а также органами власти государств-получателей помощи и руководящими органами ЕЭК.

Результаты исследований реализованы в образовательном процессе Российской таможенной академии, в деятельности национальных и наднациональных институтов, в чью компетенцию входят вопросы международной помощи развитию.

Апробация и внедрение результатов исследования.

По теме диссертации сделаны доклады на международных и межвузовских научно-практических конференциях:

- международная научная конференция бакалавров, магистров и аспирантов «Мировая экономика в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития» (г.Москва, РУДН, декабрь 2017 г.);
- межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы экономического развития государств-членов ЕАЭС» (г.Люберцы, Российская таможенная академия, ноябрь 2017 г.);
- международная научно-практическая конференция «Дружба без границ: миф или реальность» (г. Ставрополь, Институт дружбы народов Кавказа, 14 декабря 2017 г.)

Материалы диссертации используются в:

- учебном процессе Российской таможенной академии;
- деятельности Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии (ЕЭК);
- деятельности Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР);
- деятельности Второго департамента стран СНГ Министерства Иностранных Дел Российской Федерации.

Публикации. Основные положения диссертации опубликованы в 9 научных работах, в числе которых 5 статей, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Объем и структура диссертационного исследования. Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, библиографический список и приложения общим объемом 178 страниц.

Библиографический список включает 120 наименований.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность и степень разработанности темы, определены цель и задачи исследования, его объект и предмет, дана характеристика теоретической и методологической основы исследования, информационной и эмпирической базы, представлены научная новизна и положения, выносимые на защиту. Также указаны теоретическая и практическая значимость, представлена апробация результатов исследования.

В первой главе «Международная помощь развитию: вопросы теории и методологии» проведен анализ содержания концепций и соответствующих им доктрин помощи развитию, определено их соответствие потребностям развитых и развивающихся стран. Описана методология оценки масштабов помощи развитию, критерии официальной помощи развитию, дана оценка эффективности применения существующей методологии, что позволило выявить ключевые проблемы в действующей архитектуре международной помощи развитию бедных стран. Дана оценка глобальных объемов помощи развитию по способам и каналам ее предоставления.

Во второй главе «Анализ эффективности предоставления международной помощи в целях развития государств-членов ЕАЭС» проведен анализ объемов и результатов глобальной помощи в целях развития государств-членов ЕАЭС, выявлены ключевые институты-доноры, описаны механизмы и инструменты помощи развитию. Определено место и опыт России в системе международной помощи развитию государств-членов ЕАЭС, определена роль ЕФСР в этих процессах и масштабы полученной помощи государствами-членами ЕАЭС. Проведен анализ российского механизма помощи развитию, определены ключевые проблемы в реализации государственной политики России в области содействия международному развитию.

В третьей главе «Совершенствование российского механизма помощи развитию государств-членов ЕАЭС» обоснованы предложения по разработке российской стратегии помощи развитию государств-членов ЕАЭС, обоснованы практические рекомендации по разработке методики оценки результативности российской помощи развитию государств-членов ЕАЭС с учетом интересов страны-донора, стран-реципиентов и интеграционного объединения в целом.

В выводах и приложениях представлены результаты диссертационного исследования.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Сформулировано авторское определение понятия «архитектура международной помощи развитию».

Несмотря на достаточно проработанный категориальный аппарат международной помощи развитию на уровне международных организаций, не определено комплексное понятие «архитектура международной помощи развитию». На основе результатов анализа эволюции институтов помощи развитию и инструментов ее предоставления и распределения можно дать авторское определение понятию «архитектура международной помощи развитию».

Под архитектурой международной помощи развитию мы понимаем систему взаимодействия различных по статусу доноров в рамках двусторонних и многосторонних каналов помощи развитию, предполагающую использование разнообразных способов и соответствующих им финансовых и нефинансовых инструментов распределения этой помощи, имеющих целевой, адресный, преимущественно безвозмездный характер, направленных на решение актуальных социально-экономических проблем в стране-реципиенте.

На рисунке 1 представлена архитектура международной помощи развитию.

Архитектура международной помощи развитию включает несколько ключевых элементов, в частности:

- субъекты помощи развитию в лице: развитых стран или «традиционных» доноров, являющихся членами КСР ОЭСР, «новых» доноров, находящихся вне КСР ОЭСР; многосторонних институтов развития; частных институтов помощи. При этом «традиционные» и «новые» доноры могут оказывать помощь как напрямую, так и используя ресурс многосторонних институтов развития, равно как частные институты помощи могут использовать в качестве канала распределения помощи возможности «традиционных» и «новых» доноров. Для доведения помощи до реципиентов используются финансовые (гранты и кредиты) и нефинансовые (гуманитарная, техническая и продовольственная помощь) инструменты международной помощи развитию.

- объекты помощи развитию в лице развивающихся стран, а именно реципиентов и «нестабильных государств», а также «новых» доноров, которые могут также являться реципиентами в соответствии с методологией ОЭСР.

Рис.1. Архитектура международной помощи развитию

Таким образом, систематизация способов и инструментов помощи развитию в рамках предлагаемой архитектуры позволяет более эффективно и комплексно дать оценку глобальной и российской помощи в целях содействия развитию государств-членов ЕАЭС.

2. Определены ключевые проблемы, связанные с предоставлением международной помощи развитию в части оказания официальной и частной помощи развитию. Установлено, что как официальная, так и частная помощь развитию не отвечают в полной мере задачам содействия развитию, а архитектура международной помощи развитию нуждается в пересмотре своей структуры.

В ходе анализа объемов глобальной помощи развитию установлено, что объемы помощи росли вплоть до 1991 г., а потом к 1997 г. ее объемы

снизились до 22%. Рост объемов помощи возобновился только после принятия целей развития развития (ЦРТ) в 2000 г. Самую значительную долю в совокупном объеме помощи развитию составляет официальная помощь развитию (ОПР). В 2016 г. чистая официальная помощь развитию достигла 142,6 млрд. долларов США, что составляет 0,32% валового национального дохода провайдеров помощи. Объемы официальной помощи развитию со стороны «традиционных» доноров в период с 2007 по 2016 гг. составляют 83% всего объема официальной помощи развитию, что свидетельствует о тенденциях, связанных с увеличением значимости двусторонней помощи развитию, при этом возрастает роль много-двусторонней помощи. При этом возрастают объемы частной помощи развитию, основными поставщиками которой являются государства-члены КСР ОЭСР, но также становятся все более активными НПО из Китая, Индии, Турции и Бразилии. Основные объемы как двусторонней, так и многосторонней помощи направляются на развитие социальной инфраструктуры и услуг, связанных с ней.

Очевидно, что динамика предоставления помощи также определяется цикличностью мировой экономики и волатильностью ситуации на мировых рынках. Основными получателями помощи развитию являются страны африканского региона, за ним следуют страны Азии (Индия, Вьетнам, Бангладеш и другие), а третье место занимают страны американского континента (преимущественно Северной и Центральной Америки, где ведущим реципиентом является Куба, а также Южной Америки).

При этом действующая архитектура международной помощи развитию не лишена недостатков. Можно выделить несколько проблем в предоставлении помощи развитию, описание которых представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые проблемы в предоставлении официальной и частной помощи развитию

Тезис	Конкретизация тезиса
В части предоставления официальной помощи развитию	
ОПР – это не всегда реальные деньги	Часть ОПР – это проценты, которые оплачиваются за прошлую помощь, а потом на безвозмездной или долговой основе возвращаются развивающимся странам
Техническую помощь трудно оценить	Она не является средством зачисления денег в бюджет и напрямую не способствует сокращению бедности, не может рассматриваться как исключительно безвозмездная, поскольку приносит заработок консультантам стран-доноров
Списание долга зачастую нецелесообразно относить к категориям помощи развитию	При списании долга списываются неуплаченные проценты с пени, а также другие подлежащие уплате суммы, сумма которых настолько мала, что для реализации программ сокращения помощи высвобождается незначительная сумма

Переоценка стоимости помощи продовольствием	К стоимости продовольствия добавляются транспортные издержки, что снижает эффективность такой помощи для бедных стран
Существенные административные издержки двусторонних институтов помощи	Фрагментация бюджетов помощи, появление огромного количества новых обязательств по оказанию помощи в рамках небольших проектов, что требует многочисленных процедур согласования со всеми участниками процесса
Неэффективное разделение функций и целевых ориентиров среди институтов помощи	Не все доноры придерживаются принципа адресности помощи, помощь часто расплывлена между большим количеством реципиентов, что снижает ее эффект
Высокая волатильность расходов в рамках официальной помощи развитию	Страны, находящиеся в серьезной зависимости от иностранной помощи, в периоды экономических кризисов испытывают острейший дефицит в финансировании
Из числа «новых» доноров только 22 страны ведут статистическую отчетность по методологии КСР ОЭСР	Это делает невозможным оценить масштабы глобальной помощи развитию: разброс в некоторых случаях может достигать десятков миллиардов долларов, причем в верхние оценки, скорее всего, включаются и прямые иностранные инвестиции
В части предоставления частной помощи развитию	
Недооценка масштабов частной помощи развитию и понимания того, куда она направляется	Это связано с разрывом в статистических данных и отсутствием единых методологических стандартов для определения частной помощи развитию как в самих странах-донорах, так и на международном уровне
Частная помощь имеет более значительные транзакционные издержки в сравнении с официальной помощью развитию	Причина кроется в том, что она осуществляется в меньших объемах, чем официальная помощь развитию
Частная помощь менее прозрачна	Это связано с усилением ее криминальной и коррупционной составляющей по сравнению с официальной помощью развитию

Таким образом, можно сделать вывод, что как официальная, так и частная помощь развитию не отвечают в полной мере задачам содействия развитию, а архитектура международной помощи развитию нуждается в пересмотре своей структуры. Глобальный охват всех реципиентов, нуждающихся в помощи, не приносит ожидаемого эффекта, что говорит о необходимости регионализации процессов содействия развитию и усилении адресности помощи. Предоставляемая помощь чаще отвечает интересам доноров и их целям, но не учитывает интересы получателей помощи, поэтому ожидаемого эффекта зачастую не видно.

3. Обоснован механизм предоставления Россией помощи развитию государств-членов ЕАЭС и его отличия от других стран-доноров, включающий инструменты, определенные КСР ОЭСР, и инструменты, которые не учитываются официальной статистикой ОЭСР, как относящиеся к официальной помощи развитию, но поскольку содержат в себе грант-элемент и создают предпосылки для социально-экономического развития стран-реципиентов, могут быть отнесены к помощи развитию.

В настоящее время Россия наращивает долю своего участия в системе международной помощи развитию государств-членов ЕАЭС. Это предопределено необходимостью оказания помощи государствам-членам ЕАЭС в преодолении острых социально-экономических проблем, которые несут угрозу для национальной безопасности России и сокращения влияния других крупных доноров в регионе (США, Китая, ЕС и Японии). Следует отметить положительную динамику, поскольку расходы России на помощь другим странам и международным организациям за последние 12 лет увеличились почти в 10 раз: с 101,3 млн. долларов в 2005 году до одного миллиарда долларов в 2016 году. Для России основными приоритетными направлениями официальной помощи развитию являются: здравоохранение, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, развитие человеческого потенциала, образование и укрепление институционального потенциала.

Таблица 2 - Сравнительный анализ поступлений в рамках официальной помощи развитию от всех доноров и России в государства-члены ЕАЭС, млн. долларов США

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Армения						
Страны-члены КСР ОЭСР	184,69	128,01	105,93	104,68	94,25	172,25
Страны, не входящие в КСР ОЭСР	5,24	5,97	4,92	6,52	37	42,57
Многосторонние организации	215,88	179,42	189,32	172,19	276,57	193,5
Частная помощь	н/д	н/д	н/д	0,18	н/д	0,08
Итого	405,81	313,4	300,17	283,57	407,82	408,4
Российская Федерация	2	3,4	3,01	4,42	35,38	40,33
Белоруссия						
Страны-члены КСР ОЭСР	75,23	59,91	60,7	65,34	65,92	62,36
Страны, не входящие в КСР ОЭСР	3,6	3,14	5,77	5,86	6	6,16
Многосторонние организации	28,69	34,82	32,62	37,45	36,89	46,04
Частная помощь	0	0	0	0	0	0
Итого	107,52	97,87	99,09	108,65	108,81	114,56
Российская Федерация		0,06	0,84	1,61	2,81	2,87

Продолжение таблицы 2

Казахстан						
Страны-члены КСР ОЭСР	66,99	76,27	90,42	58,3	52,94	68,4
Страны, не входящие в КСР ОЭСР	113,47	42,92	33,58	36,28	25,6	28,83
Многосторонние организации	44,06	41,29	37,07	30,41	51,38	30,55
Частная помощь	0,04	0,05	н/д	н/д	н/д	н/д
Итого	224,56	160,48	161,07	124,99	129,92	127,78
Российская Федерация		0,63	0,05	0,35	0,54	0,32
Киргизия						
Страны-члены КСР ОЭСР	163,48	135,01	152,94	171,21	180,07	142,58
Страны, не входящие в КСР ОЭСР	67,2	105,72	149,97	211,77	408,26	227,57
Многосторонние организации	285,71	222,57	206,06	188,54	227,99	241,88
Частная помощь	н/д	н/д	0,01	0,01	0,01	0,01
Итого	588,48	559,18	627,44	653,27	776,21	448,67
Российская Федерация	12,65	37,92	76,73	202,87	322,81	198,81

Данные в таблице 2 демонстрируют, что российская помощь развитию значительна только в случае с Киргизией, где объемы российской помощи почти в 2 раза превысили объемы помощи стран-членов КСР и составили $\frac{1}{4}$ всей глобальной помощи развитию Киргизии. Причем Россия реально занимается вопросами создания условий для обеспечения экономического развития и реализации социальных программ в республике в отличие от других глобальных доноров. Россия находится на первом месте в числе других доноров помощи Киргизии, а в списке доноров Армении она занимает лишь 5 место в 2014-2015 гг., где очень сильны позиции Франции и США. При этом оценки ОЭСР российской помощи развитию Белоруссии и Казахстану свидетельствуют о мизерных объемах оказываемой помощи. Белоруссия в большей степени, по оценкам ОЭСР, находится в приоритетах помощи у ЕС, а Казахстан – у Турции.

Следует отметить, что существующие в открытом доступе на сайте ОЭСР статистические данные демонстрируют лишь незначительную часть помощи, оказываемой Россией государствам-членам ЕАЭС. После 2008 г. не предоставляются открытые данные по кредитам, выдаваемым Россией реципиентам. Между тем в рамках межправительственных соглашений государства-члены ЕАЭС получают долгосрочные кредиты на большие суммы на льготных условиях. Белоруссия является наиболее активным заемщиком по линии двусторонней помощи. К октябрю 2017 г. долг России со стороны Белоруссии по межгосударственным кредитам составлял 6,2 млрд. долларов США и 59,9 млрд. рублей. Армения и Киргизия также пользуются кредитами, выдаваемыми Россией. При этом Киргизия получает мощную поддержку через Российско-Кыргызский Фонд развития, а также посредством списания Россией задолженности по ранее предоставленным

кредитам. Россия также оказывает содействие развитию государствам-членам ЕАЭС через многосторонние институты развития, прежде всего Евразийский фонд содействия развитию (ЕФСР), в котором доля российского участия составляет 88%. Данные отчета ЕФСР за 2016 г. позволяют сделать вывод, что основным бенефициаром является Белоруссия, доля которой в общем кредитном портфеле достигла 74%.

Между тем следует сказать, что в рамках оказываемой Россией помощи развитию государств-членов ЕАЭС используются инструменты, которые не учитываются официальной статистикой ОЭСР, как относящиеся к официальной помощи развитию, но поскольку содержат в себе грант-элемент и создают предпосылки для социально-экономического развития стран-реципиентов, могут быть отнесены к помощи развитию.

Во-первых, к ним относятся беспошлинные поставки нефти и льготные цены на российский газ как скрытые субсидии. Подобные инструменты широко используются для субсидирования белорусской экономики. В Киргизию также осуществляются беспошлинные поставки нефти и ГСМ с 2011 г., а подписанное в 2016 г. Соглашение между Россией и Киргизией о беспошлинных поставках в республику сырой нефти и нефтепродуктов позволит значительно удешевить бензин и солярку, произведенные на местных НПЗ, по сравнению с импортным топливом.

Во-вторых, применяется реализация преференций в виде отказа от закупки иностранных товаров при росте закупок товаров, произведенных в других государствах-членах интеграционного объединения, даже при их очевидной ценовой и неценовой конкурентоспособности. Россия часто прибегает к использованию этого инструмента поддержки в счет погашения процентов по льготным кредитам, которые выделяются государствам-членам ЕАЭС.

Таким образом, Россия оказывает помощь развитию государств-членов ЕАЭС в различных формах.

Можно выделить отличительные черты российского механизма предоставления помощи развитию от глобальных доноров развития, которые также весьма активно реализуют свои проекты в ЕАЭС.

1. «Традиционные» доноры и многосторонние институты имеют четкую региональную стратегию предоставления помощи развитию. Россия работает со странами-реципиентами по уведомительному принципу, оказывая помощь в случае острой необходимости и не имея четкого представления о результатах этой помощи. Фактически Россия не имеет обоснованной стратегии предоставления помощи в евразийском регионе.

2. «Традиционные» доноры и многосторонние институты действуют на основе программно-ориентированного подхода, требуя целевого использования выделяемых средств в обмен на проведение реформ и конкретные экономические выгоды. Они обычно не списывают долги, а занимаются их реструктуризацией. Можно отметить, что помощь «традиционных» доноров имеет ярко выраженный «связанный» характер, что

вынуждает страны-реципиенты ориентироваться на закупки их товаров в обмен на кредиты и гранты или работать только с их инвесторами в конкретных отраслях. Россия чаще выделяет деньги на поддержку бюджета, либо выделяет кредиты для погашения «старых» кредитов, достаточно часто использует механизм списания долгов, безвозмездных грантов. Помощь от России имеет слабо выраженный «связанный» характер, зачастую обязательства стран-реципиентов не прописаны в соглашениях о предоставлении финансовых инструментов, доля средств, направляемых на реализацию конкретных проектов очень незначительна. Хотя в целом в последние годы ситуация начинает меняться, особенно, если это касается российских транзакций через региональные банки развития. Кроме того, ощущается тенденция поддержки отечественного производителя посредством манипулирования финансовыми и нефинансовыми инструментами предоставления помощи развитию.

3. «Традиционные» доноры и многосторонние институты развития не скрывают политической ориентации предоставляемых кредитов и грантов, при этом большинство их вложений связано с развитием инфраструктуры (энергетика, транспорт, управление водными ресурсами), сельского хозяйства, медицины и здравоохранения. Россия в части предоставления программных кредитов делает акцент не только на развитие инфраструктурных проектов, но и на строительство предприятий обрабатывающей промышленности. Причем это очевидная тенденция, как в рамках двустороннего сотрудничества, так и в рамках участия России в капитале ЕФСР и Российско-Кыргызского фонда развития.

4. Все «традиционные» доноры и многосторонние институты имеют свои представительства на территории стран-реципиентов, что позволяет им эффективно взаимодействовать с местным сообществом, осуществлять мониторинг текущей экономической ситуации и на месте оценивать эффекты их помощи. Россия не осуществляет контроль по распределению и оценке помощи в странах-реципиентах, поскольку не имеет координирующего органа на территории стран-реципиентов или соответствующих отделов в рамках посольств России в государствах-членах ЕАЭС, ответственных за реализацию приоритетных направлений содействия развитию в регионе.

5. По сравнению с «традиционными» донорами частная помощь развитию из России очень незначительна, причем российские НПО, представленные в Армении и Киргизии, выполняют в основном функцию содействия укрепления культурных и духовных связей с Россией, тем временем НПО из «традиционных» доноров содействуют проведению правовых, образовательных и экономических реформ, задействуя средства крупного капитала. Бизнес проявляет низкую заинтересованность во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти в реализации проектов, связанных с содействием развитию, вследствие недостатка информации о рисках, сопряженных с участием в проектах по

продвижению интересов России в странах-реципиентах из числа государств-членов ЕАЭС.

4. Определены проблемы в реализации российского механизма помощи развитию. К ним отнесены: проблемы законодательной и программной базы содействия развитию и оказания помощи иностранным государствам, институциональные проблемы, организационно-экономические проблемы.

В программных документах Российской Федерации в сфере содействия международному развитию в целом прослеживается стремление к регионализации и закреплению приоритетов в евразийском регионе, а также усилия по формированию полноценного единого экономического пространства за счет создания условий для выравнивания уровней социально-экономического развития стран-партнеров. Однако полноценному развитию деятельности в области помощи развитию стран-реципиентов в ЕАЭС мешают системные проблемы, которые отражены в таблице 3.

Таблица 3 - Система проблем в реализации российского механизма помощи развитию

Проблемы законодательной и программной базы содействия развитию и оказания помощи иностранным государствам	Институциональные проблемы	Организационно-экономические проблемы
Отсутствие кодифицированного закона, касающегося оказания помощи развитию, в Концепции заявлены только рамочные цели	Отсутствие единого администрирующего органа, невозможность эффективной координации деятельности России как страны-донора и стран-реципиентов	Отсутствие организованной системы учета и отчетности по основным формам оказания помощи в сфере содействия международному развитию (получение данных возможно из разрозненных источников информации)
Отсутствие у России стратегии предоставления помощи развитию государствам-членам ЕАЭС как практического инструмента реализации государственной политики в сфере содействия международному развитию	Низкая эффективность информационного сопровождения государственной политики РФ в сфере содействия международному развитию	Отсутствие систематизированных статистических данных о предоставлении частной помощи развитию
Отсутствие ключевых понятий международной помощи развитию в Концепции и иных программных документах		Сложность планирования и прогнозирования объемов оказания помощи развитию вследствие отсутствия систематизированных статистических данных и

		методики оценки рисков в странах-реципиентах
		Отсутствие методики оценки результативности помощи в целях содействия развитию

Таким образом, наличие таких проблем говорит об отсутствии обоснованного на государственном уровне подхода к формированию политики содействия развитию и, как следствие, отсутствию стратегии, которая определяет практические аспекты реализации помощи развитию государств-членов ЕАЭС.

5. Обоснованы предложения по разработке российской стратегии помощи развитию государств-членов ЕАЭС, которая должна способствовать достижению целей развития как получателей помощи, так и интеграционного объединения в целом.

Российская стратегия помощи развитию должна опираться, с одной стороны, на цели и приоритеты евразийской интеграции в вопросах обеспечения устойчивого экономического развития, а, с другой стороны, учитывать принципы и направления достижения устойчивого социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС, определенные в их национальных концепциях.

В основе стратегического планирования помощи развитию должен лежать системный региональный подход, предполагающий как развитие двусторонних отношений между донорами и реципиентами помощи, так и вовлеченность многосторонних региональных институтов развития (ЕФСР, Российско-Кыргызский фонд развития и другие) в принятие решений о поддержке уязвимых экономик. Целью стратегии должно быть повышение эффективности системы помощи развитию государств-членов ЕАЭС.

Предлагаемая стратегия предполагает опору на принципы:

- прагматизма, т.е. обоснование четких требований Россией о распределении средств и внешнеэкономической ориентации стран-реципиентов;
- конкурентоспособности, т.е. приоритеты в содействии развитию нужно расставлять с учетом жесткой конкуренции в борьбе за влияние в регионе других крупнейших доноров помощи, таких как США, ЕС и других государств;
- паритета и самоподдерживающегося роста, т.е. помощь должна быть программно ориентированной и способствовать вовлечению реципиентов в процессы активной самопомощи;
- диверсификации помощи, т.е. каналы предоставления Россией помощи должны быть более разнообразными, включая заинтересованные НПО и коммерческие структуры;

- гласности, т.е. проводимая Россией политика помощи развитию должна находить соответствующее отражение в СМИ стран-реципиентов из ЕАЭС и способствовать формированию позитивного имиджа страны-донора;
- дифференцированности инструментов финансирования, т.е. соотношение объемов предоставляемых средств различными способами и с применением разных инструментов должно определяться моделью экономического развития страны-реципиента.

Стратегия помощи развитию государств-членов ЕАЭС должна включать систему мер организационно-экономического, законодательного и методического характера, которые должны способствовать реализации ключевых приоритетов стратегии.

В качестве организационно-экономических мер можно выделить следующие:

1) организация комплексной системы учёта и отчётности по гуманитарной, финансовой, технической и иной помощи, поступающей странам-реципиентам, в т.ч. из числа государств-членов ЕАЭС. В данном случае следует усилить межведомственную координацию и установить четкие стандарты предоставления финансовой отчетности, а также назначить единый орган сбора и анализа информации (например, Министерство финансов);

2) разработка программы мониторинга целевого расходования средств и оценка их соответствия заявленным целям и задачам в рамках проектного финансирования;

3) разработка методики прогнозирования объемов помощи с учетом факторов внешней среды и условий экономического развития государств-членов ЕАЭС;

4) организация комплексной системы продвижения интересов России в евразийском регионе, в т.ч. посредством вовлечения СМИ, неправительственных организаций, отдельных групп населения.

В качестве законодательных мер, определяющих формирование стратегии помощи развитию в ЕАЭС, можно предложить:

1) разработка и принятие базового закона в России в сфере оказания помощи развитию;

2) кодификация основных понятий, связанных с содействием международному развитию, включая объекты и субъекты помощи развитию, способы и инструменты предоставления помощи развитию;

3) включение в наднациональные законодательные акты ЕАЭС норм, касающихся оказания помощи развитию, и их имплементация в законодательные акты и программные документы государств-членов (как доноров, так и реципиентов).

В качестве методических мер можно назвать разработку и использование апробированной методики оценки результативности российской помощи развитию государств-членов ЕАЭС.

Следует сказать, что на межгосударственном уровне также должны произойти изменения в законодательной базе, которые могут стать основой выработки общих принципов и целей содействия социально-экономическому развитию в ЕАЭС.

6. Разработана методика оценки результативности российской помощи развитию государств-членов ЕАЭС, которая включает показатели, соответствующие приоритетам социально-экономического развития трех участников системы помощи: а) Россия как страна-донор в ЕАЭС; б) остальные государства-участники ЕАЭС как страны-реципиенты; в) интеграционное объединение в целом как совместный проект социально-экономического развития в евразийском регионе.

С учетом того, что Россия является участником ЕАЭС, то средства, направляемые на экономическое развитие должны способствовать не только получению конкретной выгоды донором и реципиентом, но и оказывать положительное влияние на интеграционное объединение в целом, способствуя достижению синергетического эффекта.

Для более полной объективной оценки России следует разработать программу мониторинга, которая бы включала в себя оценку количественных показателей экономического и социального развития доноров, реципиентов и интеграционного объединения в целом, которые должны отражать результативность реализуемой в евразийском регионе российской стратегии помощи развитию в ЕАЭС (таблица 4).

Таблица 4 - Показатели оценки результативности российской помощи развитию государств-членов ЕАЭС

Россия как страна-донор в ЕАЭС	Остальные государства-участники ЕАЭС как страны-реципиенты	Интеграционное объединение в целом
Экономические показатели		
1.Стоимостной объем импорта российских товаров, услуг и технологий государствами-членами ЕАЭС (млн. долларов США)	1. Объем валовой добавленной стоимости в отраслях, пользующихся кредитной поддержкой России (млн. долларов США)	1. Соотношение уровня инфляции стран-доноров и стран-реципиентов (%)
2. Стоимостной объем добытых ресурсов на территории государств-членов ЕАЭС (млн. долларов США)	2. Объем дефицита бюджета за счет поступления средств из России (млн. долларов США)	2. Соотношение ВВП на душу населения стран-доноров и стран-реципиентов (%)

3.Объем накопленных российских инвестиций в кредитуемых Правительством России отраслях стран-реципиентов (млрд. долларов США)	3. Отношение внешнего долга к ВВП (%)	3. Количество совместных предприятий, созданных на основе кооперирования и импортозамещения (ед.)
4. Стоимость транзита российской нефти по территории государств-членов ЕАЭС (долларов за тонну)	4. Стоимостной объем закупаемых Россией товаров, страной происхождения которых является страна-реципиент (млн. долларов США)	4.Количество запретов на экспорт (импорт) определенных видов продукции (ед.)
5. Объем транзитных перевозок по территории государств-членов ЕАЭС (млн.т.грузов)		
6. Доля сделок со странами-реципиентами в рублях (%)		
7. Количество запретов на импорт отдельных видов российских товаров (ед.)		
Социальные показатели		
1. Доля лиц, говорящих на русском языке в стране-реципиенте (%)	1.Количество дополнительных рабочих мест в отраслях, связанных с реализацией проектов помощи развитию (ед.)	1. Индекс человеческого развития в государствах-членах ЕАЭС (в сопоставлении со страной-донором)
2.Доля лиц стран-реципиентов, получивших образование в России (%)	2. Уровень безработицы в отраслях, получающих официальную помощь развития на основе проектного финансирования (%)	2. Соотношение показателей фактического конечного потребления на душу населения стран-доноров и стран-реципиентов (%)
1. Доля положительных для России решений, принятых по ключевым вопросам в международных организациях (%)	3. Количество трудовых мигрантов, выбравших Россию в качестве страны приема (чел.)	3. Соотношение доходов населения стран-доноров и стран-реципиентов (%)
4. Доля туристов из стран-реципиентов, а также посетивших Россию молодых представителей политических, общественных, научных и деловых кругов иностранных государств в общем потоке туристов из третьих стран (%)	4. Количество новых объектов социальной инфраструктуры (школы, детские сады, учреждения здравоохранения и т.д.), связанных с проектным финансированием (ед.)	4. Уровень производительности труда в странах-донорах и странах-реципиентах (в сопоставлении со страной-донором)

5. Количество российских НПО в странах-реципиентах, российских центрах науки и культуры, СМИ (ед.)		
--	--	--

Предлагаемая методика не является исчерпывающей и может быть расширена путем включения других показателей вследствие изменений в целях и задачах развития интеграции в евразийском регионе и с учетом факторов внешней среды.

Таким образом, в работе решена актуальная научная задача, заключающаяся в обосновании концептуального подхода к совершенствованию системы помощи развитию государств-членов ЕАЭС с участием России. Полученные в работе результаты могут быть положены в основу дальнейших исследований, направленных на совершенствование механизма предоставления помощи развитию Российской Федерацией странам-реципиентам.

IV. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Железнова А.Т. Россия в системе содействия мировому развитию // Международная экономика. – 2015. - №4. – С.57-64 (0,7 п.л.)
2. Железнова А.Т. Перспективы участия России в Концепции содействия международному развитию // Образование. Наука. Научные кадры. – 2016. - №5. – С.66-72 (0,5 п.л.)
3. Железнова А.Т. Роль ООН в мировом развитии // Научно-аналитический журнал Обозреватель (Obsrever). – 2014. - №1(288). – С.52-59 (0,7 п.л.)
4. Железнова А.Т. Совершенствование механизма предоставления помощи развитию Россией государствам-членам Евразийского экономического союза // Экономика и предпринимательство. – 2017. - №11. – С. 42-44 (0,4 п.л.)
5. Железнова А.Т. Оценка эффективности российской политики содействия экономическому развитию государств-членов ЕАЭС // Экономика и предпринимательство. – 2017. - №12 (ч.2). – С. 71-74 (0,6 п.л.)

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях и журналах:

6. Содействие мировому развитию в системе ЭКОСОС ООН. Научное издание. – М.: Научная книга, 2013. – 79 с. (4,9 п.л.)
7. Железнова А.Т. Концептуальные основы современного механизма содействия международному развитию / «Дружба без границ: миф или реальность»: сборник материалов Международной научно-практической конференции (ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА, декабрь 2017 г.). – Ставрополь: РИО ИДНК, 2017. – С.368-371 (0,3 п.л.)
8. Железнова А.Т. Оценка объемов глобальной помощи развитию государств-членов ЕАЭС // Мировая экономика в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития: сб. материалов международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 7 декабря 2017 г. / отв. ред. И.А. Айдрус. – Москва: РУДН, 2018. – С.58-62 (0,3 п.л.)
9. Железнова А.Т. Место России в содействии развитию государств-членов ЕАЭС // Актуальные проблемы экономического развития государств-членов ЕАЭС: сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции. М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. – С. 19-24 (0,4 п.л.)